

В этот день во дворце Цанпин было беспокойно.

Нижние чины суетились, торопливо готовясь к весеннему празднеству, которое должно было состояться через два месяца. Новый император взошел на трон в урожайный год, когда не было войн, поэтому торжество требовало особого усердия от каждого — от высших сановников до последнего слуги.

У входа во Дворец Чунхуа евнух Хуан Пан, прислуживающий новому императору, пребывал в дурном расположении духа. К счастью, никто не стремился пристально разглядывать его старое лицо, так что ему стоило лишь сохранять привычно невозмутимое выражение, что давалось без всякого труда.

Хуан Пан был из тех старых слуг, что прислуживали еще покойному императору Мин Чжану. После восшествия нового правителя, из жалости к старику, его назначили старшим над писцами. Теперь ему оставалось лишь почтительно стоять подле Мин Цзыжана, а все дела перепоручать проворным молодым евнухам.

Жизнь Хуан Пана текла легко и безмятежно, даже морщины на лице разгладились. Он лишь мечтал о том, чтобы после весеннего праздника получить разрешение покинуть дворец и дожить свой век за пределами столицы, наслаждаясь покоем.

Однако после полудня случилось неладное: пропал Пинъань — самый любимый из его младших евнухов. Исчезновение слуги могло обернуться как пустяком, так и серьезной проблемой, но в такие ответственные дни происшествие приходилось выдавать за сущий пустяк.

Хуан Пан одновременно отправил людей на поиски и перераспределил обязанности. Но дел у Пинъаня было невпроворот, и многие из них пришлось взять на себя лично. Внезапная суматоха заставила его старые кости ныть от боли.

Хуан Пан проклинал мальчишку про себя тысячи раз, мечтая придушить его собственными руками.

У евнухов не бывает детей, а Пинъань был расторопным и услужливым, за что Хуан Пан искренне его привязался. Он даже подумывал усыновить его, а теперь этот негодник подставил его в самый неподходящий момент. В сердце старика смешались ненависть и тревога.

Куда же запропастился этот сорванец?

Хуан Пан перебрал в уме все варианты, но ни один не казался правдоподобным.

Вечерняя заря залила небо ярким светом — настало время императору идти с поклоном к вдовствующей императрице. В начале зимы солнце обычно бледное, но сегодня оно сияло необычайно ярко.

Хуан Пан замер снаружи, наострив уши, чтобы не пропустить ни единого звука изнутри, готовый в любой момент исполнить волю государя.

Огромный Дворец Чунхуа казался тяжелым и безмолвным. Глазурованная черепица впитывала свет, отбрасывая длинные глубокие тени, отчего по спине Хуан Пана пробежал холодок.

— Господин Хуан, Пинъань нашелся.

К нему поспешно подошел Цзоу Бур, один из младших евнухов. Его светло-голубые полы халата шуршали по полу, выдавая его суету.

Хуан Пан махнул рукой, призывая к молчанию, и продолжил прислушиваться к тому, что происходило за дверями.

Бестолковый мальчишка! Недаром он всегда такой медлительный, совсем не чета Пинъаню.

Хуан Пан скривил губы и сурово взглянул на Цзоу Бура своими старческими глазами.

— Хуан Пан, идем во Дворец Чанъань!

Молодой император вышел из резных дверей. Дворцовые служанки, открывавшие проход, первыми ощутили его гнев. Они склонились в поклоне, дрожа, словно полевые ромашки на ветру, — но императору было не до них.

Новый император Мин Цзыжань, второй сын Мин Чжана, был красив и обходителен. Но сейчас в его фениксовых глазах горел яростный огонь, хотя походка оставалась уверенной — сказывалась армейская закалка.

— Слушаюсь!

Хуан Пан поспешил следом. Цзоу Бур, у которого внутри все кипело от невысказанного, тоже бросился за ними.

Дело принимало серьезный оборот.

— Смешно! Ван Ин не прибыл в Цзянсюэ вовремя, и я сам встревожен не меньше других. Но ничего еще не подтверждено, а по улицам уже бродят подлецы, сочиняющие небылицы о том, что я якобы притесняю своих братьев! Они пытаются взвалить на меня все грехи! Мы с Шусу с детства были близки, как я мог совершить подобное злодеяние? И как матушка могла поверить в такие слухи? Это... это просто несправедливо и жестоко!

Голос Мин Цзыжана звучал громко, в нем слышался гнев, переходящий в обиду. Все слуги у Дворца Чунхуа тут же повалились на колени, и по серому каменному полу разнесся глухой гул, подобный раскату грома.

Хуан Пан склонился низко, чувствуя, как ноют колени. Стоявший рядом Цзоу Бур покрылся холодным потом, его лицо стало белым, как полотно, а тело била мелкая дрожь.

Вдовствующая императрица Синьчжэн Хуэй сидела в глубине дворца, невозмутимая, лишь ее ногти нервно постукивали по лакированному столику.

Вместе с покойным Мин Чжаном они прошли через огонь и воду. Она была на четыре года моложе его, и их брак был образцом согласия.

Синьчжэн Хуэй родила двоих сыновей. Старший был умен и воинственен — достойный наследник трона; младший — кроток и сообразителен, он был любимцем матери, к тому же не стремился к власти. Кроме того, она воспитывала третью дочь императора, которую Мин Чжан баловал больше всех.

Даже если не вспоминать о боевых заслугах клана Синьчжэн при свержении династии Цзы, ее положение в гареме было незыблемым.

Сейчас, в свои пятьдесят, Синьчжэн Хуэй утратила ту остроту, с которой когда-то помогала Мин Чжану завоевывать империю. Она стала набожной, почти не пользовалась косметикой и проводила дни в молитвах, а ее нрав стал казаться на удивление мягким.

Но в этот миг она была готова швырнуть тяжелый столик прямо в лицо Мин Цзыжаню!

Однако многолетнее воспитание и буддийские практики помогли ей сдержаться.

Смерть покойного императора изменила всё.

Старший сын, Мин Цзыжань — тот, что должен был стать наследником, — внезапно скончался в Павильоне Лугэ при невыясненных обстоятельствах.

Младший сын, Мин Цзыюань, почувствовав неладное, благоразумно покинул Цанпин, пока никто не обращал на него внимания.

Родня Синьчжэн Хуэй со времен воцарения Мин Чжана вела себя тихо, и в этот критический момент оказалась бессильна. Ей пришлось наблюдать, как трон занял не ее сын — Мин Цзыжань, занявший место старшего.

Мин Чжан вышел из низов и не имел могущественных родственников, детей у него было всего

четверо. Синьчжэн Хуэй пыталась тянуть время, но не нашла другого достойного претендента.

Став императором, Мин Цзыжань никого не притеснял, и страна жила мирно.

Ее родня, благодаря статусу вдовствующей императрицы, казалась еще более влиятельной. Четвертый принц Мин Цзыюань, покинувший столицу, получил титул Вана Юньяня, но без реальной власти и земель.

Синьчжэн Хуэй понимала, что это лишь пыль в глаза.

Затем Мин Цзыжань неожиданно пожаловал третьей принцессе Мин Шусу титул Вана Ин, наделив ее землями и властью, чем поверг двор в изумление.

Синьчжэн Хуэй знала: это не дар, а проклятие. Цзянсюэ — край вечных холодов и сурового нрава, изнеженная Шусу вряд ли протянет там долго.

А теперь Мин Шусу пропала на полпути, и вестей о ней нет.

В древности бывали женщины-императоры, и право на трон перестало зависеть от пола. Синьчжэн Хуэй была уверена: Мин Цзыжань боится конкуренции. Под предлогом укрепления власти через наделение родни землями он на самом деле решил избавиться от сестры. Это было верхом коварства!

Если бы Шусу, подобно другим знатым дамам того времени, умела владеть мечом и разбиралась в политике, Синьчжэн Хуэй не чувствовала бы такой ненависти — возможно, она даже похвалила бы его за расчетливость.

Но Шусу родилась слабой. Покойный император, чувствуя вину, обучал ее лишь музыке, шахматам и живописи, осыпая роскошью, что шло вразрез с его обычным аскетизмом.

Синьчжэн Хуэй помнила, как Мин Чжан клялся перед тремя детьми, что обеспечит дочери безбедную жизнь!

Тогда Мин Цзыжань улыбался так ласково, словно самый заботливый брат на свете.

А теперь...

Если Синьчжэн Хуэй не даст ему понять, что знает его истинное лицо, этот улыбчивый тигр окончательно потеряет берега.

Ее сын Цзыюань и весь ее клан могут оказаться под ударом.

Отношения между императором и вдовствующей императрицей дали трещину. Во дворце запахло грозой.

Это было очевидно.

Хуан Пан мысленно стонал, его мозг лихорадочно работал, когда вдруг кто-то сунул ему в руку записку.

Он обернулся: это был Цзоу Бур, бледный, до крови закусывавший губы.

Никчемный мальчишка!

...Что могло быть настолько важным, чтобы сообщать об этом сейчас, когда император в ярости?

Мысль промелькнула молнией, гнев сменился тревогой. Дрожащими руками он развернул записку.

Смерть, проклятие.

Почерк Цзоу Бура был кривым и нелепым, но Хуан Пан мгновенно покрылся холодным потом.

Колдовство! Как такое могло случиться во дворце?!

— ...

Фэн Цинцзя молча убрала гуцинь, собрала посуду, вытерла стол и вымыла руки.

Цзяньэр, полулежа на кровати в прежней позе, хранила молчание.

К чему такая спешка?

Фэн Цинцзя про себя вздохнула, но отступить не собиралась.

— Поправляйся, Цзяньэр, а потом уходи.

Она помогла ей лечь и поправила одеяло. Цзяньэр послушно подчинилась.

Она держалась из последних сил: ее руки дрожали, спина была напряжена. Даже от короткого

прикосновения чувствовалось, что кожа девушки холодна, как лед.

— Сколько времени нужно на исцеление?

Цзяньэр закрыла глаза, вдыхая аромат, исходящий от Фэн Цинцзя.

— Пять дней.

Фэн Цинцзя смотрела на ее мягкие черные волосы — за ними хорошо ухаживали.

— Перелом срастается сто дней, а я подвернула ногу, — констатировала Цзяньэр. Ее глаза были полуприкрыты, в них сквозила дремота и нежность.

— Через пять дней ты будешь ходить свободно, — серьезно пообещала Фэн Цинцзя, поправляя край одеяла.

В своих странствиях она поневоле выучила немало врачебных премудростей.

— Ты же знаешь, что они найдут меня через три дня. Какая разница между пятью днями и ста?

Цзяньэр закусила губу, голос ее был тихим, но в нем слышалось довольство.

— Учитель, я знаю, что вы не можете меня бросить.

— Тогда три дня. Я помогу тебе уйти отсюда, — отрезала Фэн Цинцзя.

— Если можно вылечить за три дня, зачем тянуть еще два? Если вы хотите, чтобы я задержалась подольше, почему просто не сказать об этом?

Цзяньэр лукаво прищурилась.

— Так будет лучше для твоего здоровья, — невозмутимо ответила Фэн Цинцзя.

Атмосфера разрядилась, но напряжение лишь возросло.

— Я — странник без имени, порвавший с прошлым. Мое единственное желание — жить спокойно вместе с младшей сестрой. Зачем ты вынуждаешь меня ввязываться в эту мутную воду?

— Вы даже не взглянули на золотые слитки, что я предложила, но еда и одежда, которыми вы меня потчуете, — высшего качества. Откуда у простого бродячего учителя такие средства? — Цзяньэр тихо рассмеялась. — Учитель, вы до сих пор связаны с ними. Или, возможно, все эти десять лет странствий клан Фэн был вашей тенью, обеспечивая всем необходимым? Раз уж вы по горло в этой воде, к чему разговоры о том, что я вас в нее втягиваю?

— Клан Фэн не имеет к этому отношения.

Фэн Цинцзя пристально смотрела ей в глаза. Какие же они красивые.

— Клан Фэн называют родом императриц — во времена династии Цзы их власть была безгранична. При династии Чжу они стали осмотнительнее, но среди двенадцати округов клан Фэн остается первым. Сейчас новый император на троне, вдовствующая императрица недовольна, власть нестабильна. Вы сами не верите в то, что ваш клан в стороне.

Цзяньэр приподняла уголок губ. Такой словесной дуэли она не вела уже давно.

— У императора есть законная жена из рода Конфуция, она известна своей добродетелью, а их дочери уже восемь лет. Даже если вдовствующая императрица недовольна и хочет перемен, а клан Синьчжэн готов рискнуть, их главный кандидат — четвертый принц, скитающийся по стране.

— Во-первых, ты слаба здоровьем. Во-вторых, у тебя нет веса при дворе. Твой единственный козырь — титул Вана Ин из Цзянсюэ, но убийцы не дадут тебе до него добраться. Это пустой звук.

Фэн Цинцзя изложила факты, но многое оставила недосказанным.

Цзяньэр улыбнулась. Она была молода и полна дерзости.

— У моего рода Мин две мечты: трон и бессмертие. Учитель, если вы мне поможете, у меня будет двенадцать шансов из десяти на победу. Тогда я обещаю: ваш клан Фэн останется родом императриц, и слава его будет вечной.

Цзяньэр подняла глаза, сияя.

— Что, приглянулся тебе кто-то из красавцев нашего клана? Раз ты готова бросить к его ногам целую империю?

Фэн Цинцзя лишь усмехнулась. Красивые слова ничего не стоят.

Цзяньэр отбросила игривость и посмотрела прямо в глаза Фэн Цинцзя. Ее взгляд был пугающе

глубоким, как в день их первой встречи.

— Учитель...

<http://bllate.org/book/21759/2250157>